

ситель все таки долженъ подлежать наказанію, если не зналъ объ обстоятельстве, устраняющемъ наказаніе. Но съ этимъ взглядомъ трудно согласиться потому, что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы наказывать и за мнимо лживый доносъ, т. е. за доносъ, который былъ бы ложенъ лишь въ убѣжденіи сдѣлавшаго оный. Равнымъ образомъ нельзя привлекать къ отвѣтственности за лживый доносъ, когда онъ касался дѣянія, которое, если бы дѣйствительно было совершено, покрывалось бы общимъ помилованіемъ (*Carra, Esposizione dei delitti in specie, Lucca, V, 195*). ¹⁾ Нѣмецкая юриспруденція въ подобныхъ случаяхъ ошибочно усматриваетъ лживый доносъ (*Blum, Strafgesetzbuch, 215; Oppenhoff, Strafgesetzbuch für Norddeutschen Bund, § 164, н. 6*). Въ этихъ случаяхъ, равно какъ и въ случаѣ лживаго доноса, касающагося преступленія, совершеннаго за границей, но ненаказуемаго по уложенію о нак., можно бы подвергать наказанію за клевету, а не за лживый доносъ, въ виду того, что несправедливо обвиняемый не могъ бы подлежать отвѣтственности.

§ 144.

Лжедоносъ считается совершившимся съ момента учиненія онаго предъ начальствомъ. По прежнему взгляду, лжедоносъ считался покушеніемъ до воспослѣдованія приговора, присуждающаго несправедливо обвиняемаго къ наказанію. Такъ какъ сущность этого преступленія состоитъ главнымъ образомъ въ нарушеніи общественнаго по-

¹⁾ Такого рода лживыя обвиненія, касающіяся дѣяній не подлежащихъ наказанію вслѣдствіе амнистіи или давности, назывались прежде *calumnia juridica*. Они, по мнѣнію нѣкоторыхъ, должны были влечь наказаніе.